

Сергей Тен: «Закон об охране озера Байкал» должен быть комплексным

В том числе затрагивать вопросы, связанные с социально-экономическим развитием Иркутской области и Республики Бурятия

Сергей Тен — депутат Государственной Думы, представляет в федеральном парламенте интересы 95-го Шелеховского одномандатного избирательного округа. В своей работе он равное внимание уделяет вопросам как региональной, так и федеральной повестки. Будучи председателем межфракционной рабочей группы «Байкал», входит в число инициаторов комплексных поправок в закон «Об охране озера Байкал. По мнению депутата, в регионе наступило время жесточайших приоритетов как в финансовой сфере, так и в вопросах, связанных с сохранением озера.

— Сергей Юрьевич, за время VIII созыва вы стали автором и соавтором нескольких значимых законопроектов. Какие направления вашей деятельности вы бы обозначили как приоритетные?

— В этом году была принята важнейшая законодательная инициатива, которая предусматривает изменения в административный кодекс. В Иркутске и других населенных пунктах региона грузовой автомобильный транспорт существенно превышает разрешенные нагрузки при перевозке грузов, что серьезно влияет на качество автомобильных дорог. Этой законодательной инициативой мы внесли изменения в нормативные акты и законы, которые повышают эффективность Ространснадзора и ужесточают ответственность респондентов за нарушение законодательства о весовом контроле.

На протяжении двух лет мы вели работу над «Законом об охране озера Байкал». В 2024 году наши законодательные предложения по поправкам были приняты в первом чтении. Буквально 9 декабря 2025 Государственная Дума приняла закон в окончательном чтении. Его единогласно одобрили в Совете Федерации и подписал Президент России Владимир Путин.

Я бы выделил еще одно направление в своей работе — это законодательные инициативы, разработанные комитетом по вопросам собственности, земельным и имущественным отношениям, где я являюсь первым заместителем председателя. В частности, мы продлили до 2030 года «дачную амнистию», которая дает возможность садоводам и дачникам в упрощенном порядке узаконивать определенные сооружения на земельных участках, что тоже очень важно.

Также в рамках работы комитета выделило поправки к закону о развитии сельского хозяйства и крестьянско-фермерское хозяйство. Благодаря этим изменениям фермеры получили возможность создавать гостевые дома на сельскохозяйственных землях и на землях сельскохозяйственного назначения. Это одна из законодательных инициатив, которая позволяет развивать внутренний туризм, что особенно важно для Иркутской области. Однако, помимо создания гостевых домов, необходимо решать комплекс других смежных задач.

Моя принципиальная позиция заключается в том, что туризм в регионе нужно развивать не только с точки зрения Байкала. Безусловно, озеро является приоритетным направлением для отдыха, куда стремятся попасть все, кто приезжает в регион. Но я считаю, что для нас, иркутян, стоит развивать туризм выходного дня. Не обязательно ездить в Листьянку, есть и другие не менее интересные направления — например, Бельск в Черемховском районе, много интересного в Усольском и Заларинском районах. Появилась идея создания лыжероллерной трассы на месте бывшего участка Култукского тракта, который проходит от Шелехова до въезда на «Тещин язык».

— **Поправки к «Закону об охране озера Байкал» призваны найти баланс между защитой природы и ведением хозяйственной деятельности. Но, главным у критиков было — разрешение «сплошных» рубок на Байкале.** — На одном из комитетов по охране окружающей среды я сравнил эту законодательную инициативу с самурайским мечом, который оттачивается, оттачивается и с каждым мероприятием становится лучше. Например, говоря о лесовосстановлении, мы изначально считали количество деревьев и опирались на принцип 5 к 1. Коллеги из Академии наук переубедили, что при подсчете нужно рассматривать экосистему в целом, а не отдельные

деревья. Если срубили гектар деревьев, то необходимо высадить гектар 5 к 1. При этом древесина должна быть более качественной и улучшать экологическую ситуацию на территории.

Более того, подчеркну, что под вырубку, вероятно, попадет менее процента объема лесного фонда, находящегося в центральной экологической зоне Байкальской природной территории.

будет запущен транзитный транспортный поток. Временный мост нужно возвести через реку Толбазиха и обустроить временную дорогу, но для этого потребуются срубить 20 деревьев, которые закон запрещает рубить.

Получается ситуация со стаканом, который одновременно наполовину полон и наполовину пуст. Каждая сторона права в своих аргументах —

«Мы должны сделать все, чтобы люди не уезжали из бесперспективных поселков на берегах Байкала или на БАМе. Необходимо создавать соответствующие условия, тогда сибиряки будут оставаться здесь жить и работать, у них будет желание связывать свою жизнь и жизни потомков с малой родиной».

— **Для каких целей планируется вырубать деревья на Байкале?**

— Интенсивность транспортного движения между Иркутском и Улан-Удэ увеличивается. В Бурятии есть пять аварийных мостов, которые могут обрушиться в любой момент и нарушить связь Дальнего Востока с центральной частью страны. На восстановление конструкций может уйти несколько дней. В течение этого времени грузовое сообщение окажется приостановленным. Для решения этой проблемы были выделены средства на капитальный ремонт пяти мостов, разработана проектно-сметная документация. Необходимо строительство обводной дороги, по которой

рубка деревьев действительно вредит экологии, а восстановление леса может занять до 30 лет. Давайте тогда не будем рубить деревья и строить обводную дорогу, дождемся, когда мост сам упадет, и потом скажем, что надо было предпринимать меры раньше.

Разработка поправок к «Закону об охране озера Байкал» — это многолетний труд, в котором мы учли позиции всех сторон. Мы не отказывались от рассмотрения ни одной идеи, при этом стремились соблюдать приоритеты в законодательном процессе — это к вопросу о сохранности дорог.

С учетом бюджетной и финансовой ситуации в Иркутской области, я считаю, что наступило время

жесточайших приоритетов. Это касается и Байкала. Безусловно, экология является важнейшей задачей. Озеро Байкал могут сохранить только люди, которые на нем проживают.

Мы должны сделать все, чтобы люди не уезжали из бесперспективных поселков на берегах Байкала или на БАМе. Необходимо создавать соответствующие условия, тогда сибиряки будут оставаться здесь жить и работать, у них будет желание связывать свою жизнь и жизни потомков с малой родиной.

Очень часто противниками поправок выступают псевдо-экологи, которые не проживают на берегу Байкала, не стоят в пробках на заснеженных перевалах, не видят количество «дикого туризма». На Байкале необходимо совершенствовать законодательство в части улучшения возможности социально-экономического развития, реализации различных проектов и ужесточения административной и уголовной ответственности за нарушения законодательства об особо охраняемых природных территориях.

— **Почему поправки по земле не вошли в «Закон об охране Байкала»?**

— Изначально работа по внесению поправок в «Закон об охране озера Байкала» начиналась всего с четырех позиций. Речь шла о возможности строительства селезащитных сооружений в Байкальске, расширения кладбищ, создания в населенных пунктах минеральных полос для защиты от лесного пожара и непосредственно защиты леса, а также расширения дорог.

Сейчас страна переориентировалась на восток и развивает сотрудничество с северо-восточной Азией. В связи с этим возросли интенсивность транспортного движения и объем грузовых и пассажирских перевозок по единственной федеральной дороге, которая соединяет Дальний Восток и Европейскую часть России. Большое количество дорожных аварий происходит, в том числе, и на Култукском перевале из-за серпантинных и сложных погодных условий, особенно в зимнее время. Изменение данной ситуации требует расширения дорог.

В процессе работы над законопроектом мы пришли к тому, что он должен быть комплексным и затрагивать вопросы, связанные с социально-экономическим развитием Иркутской области и Республики Бурятия. В данном случае законодательная инициатива об обороте земли выделена отдельно. Работу над ней мы начали с сенатором Вячеславом Наговицыным от Республики Бурятия и собираемся ее продолжать. В дальнейшем планируется внести изменения в земельное законодательство и «Закон об охране озера Байкала», но без привязки к комплексному законопроекту.

— **Вы являетесь федеральным координатором партийного проекта «Единой России» «Безопасные дороги». За последние 5 лет в России построили и отремонтировали около 88 тысяч км дорог. В Иркутской области сильнее всего преобразились дороги Иркутска, Ангарска, Братска и Усолья-Сибирского. Но, несмотря на это, сохраняются проблемы на региональных и муниципальных дорогах, прелюбовые пробки. В чем причина такой ситуации — неудачное планирование или недостаточное финансирование?**

— На мой взгляд, в Иркутске реализация национального проекта «Безопасные и качественные дороги» прошла достаточно эффективно. Есть определенные проблемы, которые заключаются в том, что эти наработки не способны решить вопросы с образованием пробок. Ситуацию с дорожными заторами необходимо раскладывать по частям и расставлять приоритеты.

Прежде всего, нужно решать вопросы, связанные с функционированием общественного транспорта: контролировать количество и качество маршруток, стремиться переходить к транспорту большей вместимости. Кроме того, Иркутску нужны выделенные полосы для общественного транспорта. Необходимо усиливать контроль за тяжеловесным транспортом на городских дорогах. Только в этом случае, с учетом строительства многоуровневых развязок, речь идет о всем известных развязках — Байкальской, Лермонтовской и Маратовской, работа принесет положительный эффект.

Необходимо создавать новые дороги, соединяющие Иркутский район и город. Это позволит перенаправить часть транспорта с центра города на объездные дороги вокруг Иркутска, то есть организовать движение по внутренней объездной. У нас уже есть внешняя объездная — обход Иркутска, по которому транзитный транспорт мигрует город. Считаю, что это был серьезный вклад, в том числе с моей стороны, в развитие дорожной системы города.

Если бы обход Иркутска не был реализован в 2010 году, сейчас транзитный транспорт проезжал бы по Трактной, потом двигался через Джамбула и в сторону Синошиной горы. Похожая ситуация наблюдалась в Усолье, пока не появился обход. — **В условиях текущего состояния областного бюджета строительство крупных дорожных проектов откладывается во времени. Нет ли на сегодняшний день хотя бы примерных сроков по созданию этих объектов?**

— Сегодня наступило время расстановки жестких приоритетов в условиях ограниченного финансирования, поэтому в первую очередь необходимо реализовывать наиболее востребованные объекты.

В этом отношении показательна история со строительством обхода Тулуна. Проектно-сметная документация объекта разрабатывалась одновременно с обходом Усолья-Сибирского. Миллионы рублей вложены в проект, и на сегодняшний день он нуждается в актуализации — наводнение 2019 года показало, что уровень мостовых сооружений и конструкций должен быть выше того, что предусмотрено проектом 2017 года.

При этом внимания также требует федеральная дорога «Красноярск-Иркутск-Улан-Удэ». Встает вопрос, в какой из объектов необходимо вкладывать деньги — строить обход Тулуна или обход Слюдянки, расширять Култукский перевал? Очевидно, что в данном случае предпочтение будет отдано второму варианту в связи с развитием туризма. При всем уважении к жителям Тулуна, этот участок федеральной дороги важен, так как он наиболее аварийный и небезопасен на сегодняшний день. То же касается и ситуации с Иркутском.

— **Поддержка участников СВО и членов их семей — одно из ведущих направлений работы Государственной Думы. Осенью 2022 года вы одним из первых посетили Кировск и по сей день поддерживаете парней за «ленточкой» и волонтеров. Это воспитание, позиция, коньонтура?**

— С Кировском мы дружим и работаем. Когда началась спецоперация, Кировск был прифронтовым городом — с 2014 по 2022 годы линия соприкосновения проходила по окраине населенного пункта. Наш земляк Михаил Корнев даже написал песню, которую знает, наверное, каждый кировчанин — «Город на линии фронта». Сегодня эта черта отдалилась от населенного пункта, он живет и развивается.

Что касается взаимодействия с нашими подразделениями, с момента формирования сибирских полков произошла большая ротация военнослужащих, а количество иркутских бойцов сократилось. Несмотря на это, мы считаем эти полки своими и продолжаем поддерживать с ними отношения на протяжении нескольких лет. Сейчас стало больше порядка с точки зрения гуманитарной помощи. Раньше могли быть определенные спекуляции со стороны военнослужащих, сегодня обеспечение налажено по согласованию с руководством воинских частей, что исключает любые злоупотребления.

Еще до начала специальной военной операции я посещал Ростовскую и Воронежскую области, бывал в Крыму. Психология тех мест во многом отличается от сибирской. Когда едешь из Москвы в Минск, видишь обелиски и памятники на местах, где люди тысячами погибли под танки для того, чтобы немцы не сломали страну в 1941 году. Вся земля пропитана кровью. При общении с местными жителями раскрываются истории о том, как приходилось выживать простым людям. И рассказов таких масса.

Мой дед прошел всю Великую Отечественную войну и закончил ее в городе Пардубице под

Прагой в составе 4-го Украинского фронта и повоевал еще с японцами в Харбине. С детства я помню историю о том времени, когда шла война с фашистами на Украине и предателями-бандеровцами. Сегодня наши военнослужащие продолжают работу, начатую 80 лет назад и не доведенную до конца по различным причинам. Наша обязанность — поддерживать наших солдат и

нистерствами и администрациями, но для этого необходимо проводить обучение бойцов и готовить их к этой работе.

Самое главное, морально-этический и нравственный уровень этих людей очень высок. Они уже проявили себя, доказали всем, что никогда не уедут из страны и будут сражаться, не щадя себя и отвечая на нападки наших противников.

«Сегодня настоящей элитой, безусловно, являются участники СВО [...] Мы ожидаем, что после победы они будут активно участвовать в управлении страной и муниципалитетами, будут руководить министерствами и администрациями, но для этого необходимо проводить обучение бойцов и готовить их к этой работе».

офицеров. Мы будем продолжать помогать нашим бойцам и по мере сил и возможностей приближать победу к сегодняшнему дню. Я убежден, что она обязательно будет.

— **Президент России Владимир Путин назвал участников СВО новой элитой. Как вы лично относитесь к данному тезису?**

— Сегодня настоящей элитой, безусловно, являются участники СВО. Я лично знаком и общаюсь с несколькими парнями. Герои России сейчас проходят программы профессиональной подготовки. Мы ожидаем, что после победы они будут активно участвовать в управлении страной и муниципалитетами, будут руководить ми-

— **За вашими плечами уже три депутатских созыва в Государственной Думе. Как изменилось ваше представление о работе народного избранника за 15 лет?**

— В каком-то смысле я пришел в Государственную Думу морально и психологически подготовленным. Хорошо помню, как мой отец гордился тем, что он является соавтором «Закона об охране озера Байкал». Помню, как он боролся за сохранение системы дорожных фондов — отец был одним из авторов инициативы. Мы, в свою очередь, добились того, чтобы в регионе появились муниципальные дорожные фонды и защитили их на первом уровне местного самоуправления.

На мой взгляд, это было одним из достижений, моих, в том числе, в первом созыве в Госдуме.

Коллеги-депутаты, которые работали с моим отцом — Олег Викторович Морозов, Андрей Михайлович Макаров и другие, — до сих пор помнят его. В этом отношении сохранилась преемственность с моим отцом, в том числе в части отстаивания интересов родной Иркутской области. Не могу сказать, что мое представление о работе депутата за эти годы кардинально поменялось.

Представления о работе депутата, которые у меня были 14 лет назад, продолжают подтверждаться в течение всего этого периода. Я понимаю, как устроена деятельность и как депутат, избранного от одномандатного округа, и как депутата, который должен заниматься федеральным законодательством. Моя команда готова к работе и продолжает ее.

— **Что сегодня больше в депутатской деятельности — региональной или федеральной составляющей?**

— 50 на 50. Ранее Заксобрание Иркутской области приняло поправку в Устав региона. Изменения касались того, чтобы наделить депутатов Государственной Думы правом законодательной инициативы в отношении региональной законодательства. До внесения поправок таким правом обладали сенаторы, губернатор, думы муниципальных образований, Ассоциация муниципальных образований, Молодежный парламент, Контрольно-счетная палата, Уполномоченный по правам человека, Уполномоченный по правам ребенка. Только депутаты Государственной Думы не обладали этим правом, начиная с 1993 года.

Изменение в Устав было внесено по нашей инициативе. Сейчас мы работаем над планом законодательных предложений в региональное законодательство, в том числе в отношении реформы местного самоуправления. Этот закон был принят в первом чтении, сейчас готовятся поправки ко второму чтению. Мы также включены в этот процесс для совершенствования законодательства в данном вопросе.

— **В следующем году состоятся выборы в новый созыв Государственной Думы. Планируете ли вы принимать в них участие?**

— Во время последней региональной недели посетил территории, которые входят в мой избирательный округ, пообщался с местными жителями, уже дважды доверившими мне право представлять в Государственной Думе их интересы. Это Тайшетский, Нижнеудинский, Черемховский районы и Черемхово, Тулунский район и город Тулун. Также в мой округ входят Заларинский, Усольский и Шелеховский районы, Свердловский округ Иркутска и Смоленщина. В этот раз я не успел посетить эти территории, но при следующей возможности обязательно побываю в них.

Многие хорошо отзываются о нашей работе, люди видят результаты моей деятельности и деятельности моей команды. Вопрос о Госдуме не поднимаю, но люди сами говорят, что знают о предстоящих выборах и выражают готовность поддержать меня. Поэтому готов идти на выборы, отчитываться о проделанной работе и делиться планами на будущее в рамках избирательной кампании следующего года. Здесь важен еще и процесс общения, когда ты не только рассказываешь о результатах своей работы, но и получаешь обратную связь, в том числе критику. Все это — мотивация для дальнейшей деятельности, достижения планов и целей.

— **Какие тезисы планируете включить в свою программу?**

— Необходимо включать в повестку федеральные программы по модернизации дорог и газификации. Нельзя не учитывать перспективу развития газопровода «Сила Сибири-2» — этот вопрос должен обязательно звучать в программе иркутских депутатов. Для формирования программы необходимо понимать сроки, конкретную перспективу по реализации проектов, как с аэропортом или концессией по дороге. Когда эта информация станет известна, тогда мы будем понимать, хватает ли средств для строительства Южного обхода, и что нужно предпринять для того, чтобы деньги появились.

В своей региональной работе я бы обозначил три темы — поддержка участников СВО, бюджет области на ближайших 3 года и реформа местного самоуправления, от которой зависит качество жизни в большом количестве населенных пунктов Иркутской области. Невозможно уйти от административно-территориальной перенарезки области. Вопрос в том, когда это произойдет. Однако с учетом текущей ситуации, в том числе проблем с бюджетом и экономикой региона, я считаю, что сейчас пока не стоит тратить силы и время на преобразования.

Олег Усов